

Цзо Шаоцин задумал коварную шалость над вторым братом! Заметив, как прохожие, заинтригованные зрелищем, начали останавливаться, он разыграл неловкое падение, словно его грубо сбили с ног. В суматохе, незаметно для окружающих, он ткнул пальцем в тайную точку под коленом Цзо Шаолиня.

В тот же миг Цзо Шаолиня пронзила острая, как кинжал, боль, заставив его невольно рухнуть на колени. Зрители разразились оглушительным хохотом, словно стали свидетелями комичной сценки.

Самолюбие Второго Мастера Цзо было растоптано в грязь. Он буравил Цзо Шаоцина взглядом, полным испепеляющей ненависти, словно готов был поглотить его целиком.

- Цзо Шаоцин! - взревел он, и ярость затопила его, словно бурный поток. - Ты, жалкий мерзавец!

Ослепленный гневом, Цзо Шаолинь бросился вперед, размахивая кулаками, точно обезумевший зверь.

Цзо Шаоцин нарочито подставлялся под удары, позволяя своему светлому, почти ангельскому лицу расцвести алыми красками, словно на нем распустились экзотические цветы.

Слуга Цзо Шаолиня, неотступно следовавший за ним, попытался вмешаться в разгорающуюся потасовку, но был остановлен цепкими руками Ло Сяолиу.

- Лян Шэн, глупо сейчас лезть под руку. У тебя есть лишняя жизнь, чтобы ею рисковать?

Не сумев вырваться, Лян Шэн в отчаянии возопил:

- Ло Сяолиу, да ведь это же твой господин!

Ло Сяолиу незаметно закатил глаза. Он прекрасно осознавал свою преданность господину, тому, в чьих руках находилась его судьба. Однако он видел преднамеренную игру Цзо Шаоцина, его стремление выставить Второго Мастера на посмешище.

Пока братья продолжали свою яростную схватку, Цзо Шаолинь неожиданно схватил валявшийся неподалеку меч и с дикой злобой ринулся на Цзо Шаоцина.

В глазах Цзо Шаоцина вспыхнул холодный, расчетливый блеск. Он мгновенно оценил траекторию удара, ловко сместился влево и позволил клинку вонзиться себе в грудь справа.

Не отрывая взгляда от лица брата, он пристально посмотрел ему в глаза, и уголки его рта дрогнули в зловещей ухмылке. Словно замороженный, он сделал шаг вперед, застав Цзо

Шаолиня врасплох.

- Пафф... - Алая кровь брызнула в лицо Цзо Шаолиню, словно плевков судьбы, и основательно встряхнула избалованного и властного молодого мастера.

- Ах... - Толпа, до этого весело наблюдавшая за происходящим, замерла в ошеломленном молчании. Даже Ло Сяолиу почувствовал, как дрожь пробегает по его телу.

- Третий господин...

- Второй мастер... - Лян Шэн и Ло Сяолиу одновременно бросились к месту трагедии. Один поддерживал истекающего кровью Третьего Мастера Цзо, а другой судорожно сжимал руку потрясенного Второго Мастера.

- Сан Е, ты... Ты должен держаться... - Ло Сяолиу одной рукой прикрывал зияющую рану на груди Цзо Шаоцина, его глаза наполнились слезами отчаяния. Он умоляюще взглянул на Цзо Шаолиня: - Второй мастер, даже если тебе наплевать на моего господина, как ты мог поступить так жестоко? Ведь он же твой родной брат!

Толпа разразилась взволнованными перешептываниями, одна версия сменяла другую. Кто-то говорил о споре из-за наследства, кто-то - о любовном треугольнике.

Когда же кто-то из толпы узнал сыновей семьи Цзо, разговор постепенно перешел на них.

Цзо Шаолинь выронил меч, и тот с оглушительным лязгом ударился о мостовую. Его лицо побледнело, словно полотно, когда он увидел, как багровое пятно на груди третьего брата стремительно расплзается. Он изо всех сил пытался вернуть себе самообладание.

Услышав шум на улице, ученики академии выбежали на разведку и застыли в ужасе, увидев эту страшную картину.

- Это... Что здесь происходит? Что случилось с Шаоцином?

- Шаолинь... Ты хотел убить брата?

- Я... Я не ожидал... - пробормотал Цзо Шаолинь бессвязные слова, затем развернулся и бросился бежать прочь. Лян Шэн, заметив это, поспешно бросился за ним в погоню.

Цзо Шаоцин, поняв, что народу собирается все больше, забеспокоился, что его увезут к врачу. Он ущипнул Ло Сяолиу за талию и прошептал ему на ухо:

- Отведи меня обратно в поместье через город.

- Мастер, да я жизнью рискую! - Ло Сяолиу подхватил его на руки, пренебрегая всякими приличиями. - В такой момент ты думаешь о ерунде!

Цзо Шаоцин изобразил болезненную гримасу и предупредил приглушенным тоном:

- Сяолиу, ты бросаешь вызов судьбе?

- Если ты умрешь, я тоже не смогу жить!

Несмотря на свою худощавость, Ло Сяолиу был сильнее Цзо Шаоцина благодаря выносливости, приобретенной на службе. Он без труда нес его на руках.

Цзо Шаоцин настоял на том, чтобы вернуться в поместье длинным путем, по главной дороге, чтобы весь Юйси мог увидеть его, истекающего кровью, в элегантной, но окровавленной одежде.

Ло Сяолиу не смог переубедить его, и ему ничего не оставалось, как прибавить шаг. Однако путь от Академии до дома Цзо занял больше получаса, и все это время он тревожно поглядывал на своего господина, проверяя, жив ли он.

Сегодня Цзо Шаоцин был одет в простую белую хлопчатобумажную мантию. Алая кровь расцвела на ней огромным, зловещим цветком, и рана казалась все более ужасающей.

Войдя во двор, Ло Сяолиу не остановился передохнуть и сразу же закричал:

- Няня Лю! Няня Лю!

Цзо Шаоцин внимательно наблюдал за встревоженным лицом Ло Сяолиу, нахмутив брови. Он не был уверен, что Ло Сяолиу больше беспокоит - его состояние или противоядие.

Вбежала няня Лю и увидела Цзо Шаоцина, залитого кровью. Ее глаза потемнели, и она на мгновение покачнулась, прежде чем прийти в себя.

- Боже мой... Что случилось с молодым господином? Кто мог это сделать?

Естественно, Цзо Шаоцин не ответил. Ло Сяолиу положил его на кровать и заявил:

- Я приведу врача!

Слезы навернулись на глаза няни Лю. Ее руки дрожали, когда она попыталась помочь Цзо Шаоцину снять одежду. Тот остановил ее, объяснив, что подождет доктора.

- Верно, верно... Простите, я на мгновение растерялась. Бедное дитя, леди Жуань только покинула нас, а ее сын получил такую страшную рану...

Цзо Шаоцин умело контролировал слабую внутреннюю энергию внутри себя, поэтому его бледность усиливалась с каждой минутой, создавая впечатление значительной кровопотери. Он успокоил няню Лю, а затем выпроводил ее и других слуг из комнаты, когда прибыл лекарь.

<http://bllate.org/book/13556/1203219>